Глава 3: Очки добычи

Одна из собак метнулась к передним лапам Доминика, и он поднял лапу, чтобы отмахнуться от нее. Даже если бы удар пришелся в цель, вряд ли он причинил бы много вреда, поскольку он не выпустил когти, но это не имело значения, так как он промахнулся на целую милю.

Резкая боль в одной из задних лап показала, что удар спереди и не предполагался.

<Вы получили 3 урона (разрыв)>.

Сообщение на мгновение промелькнуло перед глазами, но, как ни странно, не отвлекло его. Вообще. Казалось, знание вошло в его мозг еще до того, как он прочитал сообщение. Но времени на его обработку не было - не с этими тварями, рвущимися к нему.

Еще одна собака вцепилась в одну из его передних лап; на этот раз он проигнорировал ее и неуклюже повернулся к тому, кто собирался снова укусить его за заднюю ногу. Он безрезультатно щелкал зубами, пытаясь загнать хитрое существо в угол. Тем временем тот, кого он проигнорировал, когда тот притворился, воспользовался отсутствием внимания и нанес неприятный укус в переднюю ногу.

<Вы получили 4 урона (разрыв)>.

Рыча от раздражения - в буквальном смысле слова - он начал пытаться кусать и отмахиваться от маленьких гадов. Может, они и меньше его, но сейчас они побеждали. В то же время ему приходилось быть осторожным - потерять равновесие и упасть было бы очень плохо.

Еще один укус за хвост.

<Вы получили 2 урона (разрыв)>.

От удачного укуса в переднюю лапу кровь потекла струйкой.

<Вы получили 3 урона (разрыв)>.

Одна из собак подпрыгнула и смогла вцепиться в непрекрытую часть у его горла.

<Вы получили 3 урона (разрыв)>.

Повреждения оказались не сильнее предыдущих - даже меньше, чем от одного из укусов в задние лапы. Однако то, что что-то вцепилось ему в горло и не отпускает, повергло в панику и Доминика, и льва-пассажира. Доминик - из-за недавнего опыта, когда его задушили те самые челюсти, которые он теперь контролировал; лев - из-за природного инстинкта, который заставлял его защищать горло.

Паника вытеснила все мысли из его человеческого разума, а влияние обоих сознаний усилило страх. Доминик действительно чувствовал себя загнанным в угол животным, и именно тогда любое существо становится наиболее опасным.

Когда он перестал думать и начал просто реагировать, неловкость и шаткость покинули его шаги. Вместо них пришла извилистая кошачья плавность. Собаки были быстры и проворны, но перед лицом более мощного существа, обладающего не меньшей скоростью и ловкостью, они могли лишь потерпеть неудачу.

Если раньше зубы Доминика щелкали в пустоте, то теперь они нащупали горячую плоть и

кровь. Когда собака метнулась вперед, его челюсти сомкнулись на его спине. Клыки Доминика пронзили слабую плоть, а давление укуса сдавило тело.

Горячая кровь заполнила рот Доминика. Она должна была заставить его желудок взбунтоваться и вызвать тошноту, но этого не произошло. Вместо этого он почувствовал голод. С новой силой Доминик бросился на других собак, выставив когти и оскалив зубы.

Не все шло так, как он хотел, - численность была сама по себе силой. Оказалось, что всего нападавших было семеро, и еще двое выскочили из кустов, когда он оставил на земле первого, истекающего кровью и сломанного. Тем не менее, когда они попадали в него, то оставляли небольшие раны, из которых струйкой стекала кровь; когда он добивал одного из них, то оставлял либо тяжело раненным, либо мертвым.

К тому времени как он перекусил троих почти пополам, а еще двоих так сильно изрезал когтями, что они стали хромать и жалобно плакать, двое оставшихся, похоже, уже были готовы бежать. Со странным стрекочущим звуком они повернули хвосты и убежали. Двое, которых он ударил когтями, попытались последовать за ним, но смогли лишь медленно прихрамываю идти за своими товарищами.

Быстро подойдя к ним, Доминик нанес им сокрушительный укус в шею. Все еще находясь в состоянии повышенной готовности, он осмотрел мертвых или умирающих собак вокруг себя, а затем оглядел окружающее пространство, все органы чувств работали вместе, чтобы сообщить ему о дальнейшей опасности.

Только когда его губы приподнялись, а нос сморщился, когда он вдохнул через рот, чтобы получше распробовать воздух, он понял, что делает. Возвращение в себя было сродни выныриванию из теплого бассейна на холодный воздух.

Что там произошло? спросил он себя с беспокойством. Я... как-то слился со львом? Или, может быть, "слился" - слишком сильное слово. Возможно, дело было в том, что он поверил в инстинкты льва, заложенные в разуме, сосуществующем с его собственным, и в самом теле.

Внезапно он понял, в чем была проблема, когда он двигался: Я слишком много думал об этом. Это тело уже знает, как двигаться, как сражаться. Он бессознательно пытался применить человеческие движения к явно негуманоидному телу. Когда он перестал думать, все это отошло на второй план, и на первый вышли инстинкты льва.

Оглядеть окружающую его сцену было совсем не так просто, как минуту назад. Его человеческий разум испытывал тошноту при виде крови, при виде кишок, влажно поблескивающих на солнце. Вонь крови и других, еще худших, телесных жидкостей забивала ноздри, ведь обоняние было значительно лучше, чем раньше.

И все же... Доминик обнаружил, что его это не так уж сильно волнует, как ему казалось. Это другой мир, оправдывал он себя. Я другой. Он уже смирился с необходимостью убивать, когда задумал выследить газель. Одной смерти ему было более чем достаточно; он не собирался позволять человеческой морали вмешиваться в то, что должно быть сделано. Теперь я лев, - заключил он. Львы убивают и едят, так что это то, что я должен делать.

Конечно, помогло то, что эти твари были агрессорами - он не чувствовал вины за их смерть, прекрасно понимая, что они с радостью разнесли бы его на куски по одному маленькому кусочку за раз. А что касается запаха крови... он не мог забыть, как хороша она на вкус. Оказалось, что вкусовые ощущения заядлого хищника значительно отличаются от всеядных.

Мне нужно прислушаться к инстинктам льва, заключил он. Но сейчас у него были другие заботы. Статус.

Статус Доминика Мартина Коула / Лео

Виды: Лев (тело) / человек (разум), Двудушный

Прогресс в эволюции: 108/100PP Повышение уровня

Уровень голода: 5%

Уровень жажды: 48%

Защитные способности:

- 1 уровень меха (1-2 снижения режущего/колющего урона, 2-3 снижения дробящего урона)

Наступательные способности:

- Когти 1 уровень (5-10 режущего урона, 4-7 разрывного урона, 1-2 колющего урона)

- Укус 1-го уровня (32-50 дробящего урона, 27-50 разрывающего урона, 25-35 колющего урона)

Общие способности:

- Мускулистое тело 1 уровень (максимальная скорость спринта 20 м/с; максимальная продолжительность спринта 10 с) (21/45 SP)

- Конституция хищника 1 уровень (265/300 HP)

Его охватило чувство восторга. Очевидно, каждая из этих вещей стоила от 21 до 22 PP каждая. Что бы это ни было за PP. Как только он подумал об этом, то понял, что "знает" ответ: очки добычи. Название казалось вполне объяснимым, как и SP (очки выносливости) и HP (очки здоровья).

Очевидно, что за время боя он израсходовал немало выносливости. Судя по тому, что он израсходовал больше половины выносливости и меньше шестой части здоровья, скорее всего, он рухнет от нехватки выносливости, чем умрет от того, что его очки здоровья упадут до нуля. По крайней мере, Доминик предполагал, что именно так и происходит с очками здоровья, иначе в чем смысл - каламбур.

А вообще, можно ли как-то получить доступ к уведомлениям, которые всплывали во время боя? В силу своего душевного состояния он отмечал только то, что наносил урон и совершал убийства. Но было бы полезно получить доступ к тексту позже.

Как только он подумал об этом, перед его мысленным взором вспыхнула серия строк с нужной ему информацией. Ладно, этот интерфейс интуитивно понятнее, чем я его оцениваю, - признал он. Хотя в любой момент перед ним было всего шесть строк, прокручивать их вверх или вниз, чтобы получить доступ к самым последним или самым старым сообщениям, было легко. Однако он заметил, что, похоже, это был только журнал повреждений - полученных и нанесенных. Сообщений, которые появлялись в черном промежутке, там не было, как не было и сообщений Системы с момента его появления. Тем не менее, журнал повреждений - именно то, что ему было нужно.

<Вы получили 3 урона (Разрыв)>.

<Вы получили 4 урона (Разрыв)>

<Вы получили 3 урона (Разрыв)>

<Вы получили 5 урона (Разрыв)>.

Он пропустил мимо ушей перечень полученных повреждений, отметив, что все они были от 2 до 5, причем 3 - самое распространенное повреждение. Затем последовал более интересный набор из трех.

<Вы нанесли Тродилу 26 урона (Пронзающий)>.

<Вы нанесли Тродилу 34 урона (Сокрушительный)>

<Вы убили Тродила (основной зверь 1-го уровня)>.

<Вы заработали 21PP

Быстро просмотрев остальную часть журнала повреждений, он увидел, что каждый раз наносил разное количество урона, но общее количество никогда не было ниже 57 или выше 65. Самым интересным было то, что типы его повреждений были аддитивными. Доминик предположил, что потенциал урона от его укуса может достигать 135 единиц, если он максимально использует колющие, дробящие и разрывающие удары. И это было довольно круто, хотя он задавался вопросом, как влияет место укуса.

Если он укусит заднюю ногу, сможет ли он нанести столько же урона, сколько и максимальный? Может ли укус в заднюю ногу убить существо, если у него меньше 135HP? Или максимальный урон будет достигнут только в том случае, если он укусит существо в уязвимое место, например, вырвет ему горло?

Все это интересные вопросы, ответы на которые он получит позже. Однако самым интересным было то, что он мог повышать уровень! Это было видно не только на экране статуса, но и в журнале уведомлений.

<Вы заработали 108/100PP. Повысьте уровень, чтобы увеличить свою силу!

Что ж, не возражаю, если есть возможно, подумал Доминик с некоторым волнением.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/102475/3542099